

DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.5

УДК 338.48 | ББК 65.433

© Леонидова Е.Г.

ТЕНДЕНЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВАВологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация

e-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9206-6810; ResearcherID: I-8400-2016

Для Российской Федерации характерны сильные диспропорции потребления турпродуктов: основной спрос россиян приходится на несколько дестинаций. В контексте выполнения целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» интерес представляет выявление тенденций потребления населением туристских услуг Северо-Западного федерального округа, что и стало целью исследования. Для ее реализации был выполнен анализ спроса на туристские услуги макрорегиона со стороны его жителей и граждан страны в целом, определены ограничения и ключевые риски потребления туристских услуг, предложены направления по развитию туризма в субъектах округа. Результаты проведенного исследования позволили констатировать значительный уровень дифференциации развития туризма в субъектах СЗФО. В ходе анализа были выявлены территории округа, в которых возможно наращивание объема потребления туристских услуг, для чего предложен комплекс соответствующих направлений. Научная новизна исследования состоит в необходимости раскрытия современных закономерностей потребления населением туристских услуг СЗФО и обосновании путей развития регионального туризма, способствующих росту востребованности туристских продуктов среди населения и повышению их конкурентоспособности. Информационной базой послужили работы ученых, занимающихся проблематикой стимулирования туристского потребления, в том числе на примере Северо-Западного федерального округа, а также сведения органов государственной статистики, данные Всемирной туристской организации, результаты социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения и Фонда общественного мнения.

Для цитирования: Леонидова Е.Г. (2023). Тенденции потребления населением туристских услуг в регионах Северо-Западного федерального округа // Проблемы развития территории. Т. 27. № 5. С. 59–78. DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.5

For citation: Leonidova E.G. (2023). Trends in the consumption of tourist services in the Northwestern Federal District regions. *Problems of Territory's Development*, 27 (5), 59–78. DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.5

В ходе исследования применялись методы сравнительного анализа и синтеза, экономического и статистического анализа. Материалы статьи представляют практический интерес для органов власти и управления, способствуя большему пониманию текущего положения в отношении тенденций потребления населением туристских услуг Северо-Западного федерального округа в связи с существующими ограничениями официальной статистики и последующей разработки направлений его стимулирования.

Туристские услуги, туризм, внутренний туризм, СЗФО, потребление.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья выполнена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Туризм является одной из сфер экономики, способной обеспечить высокий мультипликативный эффект и выступить драйвером развития территорий. Потребление туристских услуг как особая экономическая категория (Thano, Kote, 2015) представляет собой расходы на приобретение ряда товаров и услуг в месте пребывания, обусловленные спросом туристов. Индустрия туризма обеспечивает экономическую активность в мире. В допандемийном 2019 году на сектор путешествий и туризма приходилось более 10% мирового ВВП, однако из-за ограничений, связанных с COVID-19, эта доля снизилась до 7,6% в 2022 году¹. Долгосрочным мировым трендом является доминирование внутренних туристских расходов по сравнению с международными: в среднем их доля в 2021 году составила 85%, увеличившись по сравнению с 2019 годом на 13%². Так, в США в 2021 году 94,8% всех расходов на туризм осуществлены гражданами внутри страны, в Китае этот показатель составил 97%, в Великобритании – 96,2%³. В рейтинге стран мира по данному показателю Россия находилась на 14-й позиции (86,9%). В то же время по размеру дохода

от туристской отрасли она уступает многим государствам. Например, в США общий вклад сектора туризма и путешествий в 2021 году составил 1271,2 млн долларов США, в Китае – 814,3 млн долларов США, в России – 66 млн долларов США⁴.

В 2022–2023 гг. на российский рынок туризма оказывала влияние нестабильная геополитическая обстановка, что привело к сокращению объемов выездного туризма из-за введения визовых ограничений, отсутствия прямых авиарейсов, сложностей с обслуживанием российских самолетов из-за санкций, а также к существенному снижению числа въезжающих в Россию туристов. Так, их количество за 2019–2022 гг. сократилось в 25,5 раза и составило по итогам 2022 года порядка 200 тыс. человек, что намного меньше, чем в «ковидные» 2020 и 2021 гг. Это негативно отразилось на работе предприятий сферы туризма, уменьшив их вклад в экономику. В таких условиях основным драйвером развития отрасли стал внутренний туризм, которому в последнее время органы власти уделяют особое внимание в связи с реализацией национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Одной из приоритетных целей проекта является удвоение к 2035 году количества пу-

¹ World Tourism Organization (2022). Impact Assessment of the COVID-19 Outbreak on International Tourism. URL: <https://www.unwto.org/impact-assessment-of-the-COVID-19-outbreak-on-international-tourism>

² World Travel & Tourism Council. Economic Impact 2022: Global Trends. URL: <https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2022/EIR2022-Global%20Trends.pdf>

³ Там же.

⁴ Statistical Bulletin of Rosstat for World Tourism Day – 2022. URL: https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Statistical%20bulletin%20of%20Rosstat%20for%20World%20Tourism%20Day_2022%20Eng.pdf

тешествий граждан России по стране до 140 млн поездок в год.

Известно, что для Российской Федерации характерны сильные диспропорции потребления турпродуктов: основной спрос россиян приходится на несколько направлений. В связи с этим актуализируется потребность в исследовании востребованности населением туристских услуг перспективных с точки зрения развития туризма территорий. К таковым относится Северо-Западный федеральный округ, обладающий высоким туристско-рекреационным потенциалом. Все субъекты макрорегиона⁵ вовлечены в реализацию межрегионального историко-культурного проекта «Серебряное ожерелье России»⁶. Таким образом, интерес представляет выявление тенденций потребления населением туристских услуг Северо-Запада в контексте выполнения целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», что и стало целью исследования. Для ее реализации проанализирован спрос на туристские услуги⁷ макрорегиона со стороны жителей страны и СЗФО, определены ограничения и ключевые риски потребления туристских услуг, предложены направления по развитию туризма в исследуемых субъектах.

Информационной базой послужили работы ученых, занимающихся проблематикой стимулирования туристского потребления, в том числе на примере Северо-Западного федерального округа, а также сведения органов государственной статистики, данные Всемирной туристской организации, результаты социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения и Фонда общественного мнения. В ходе исследования применялись методы сравнительного анализа и синтеза, экономического и статистического анализа.

Теоретико-методологические основы исследования

Анализ трудов зарубежных авторов позволил выявить усиление интереса к исследованию внутреннего туризма после пандемии COVID-19, в условиях которой он не только стал катализатором восстановления сектора туризма во многих странах (Rogerson, Rogerson, 2021), оказавшись более устойчивым к влиянию COVID-19, чем международный туризм (Duro et al., 2022), но и выступил как важнейший элемент восстановления экономики в целом после пандемии (Arbulú et al., 2021; Gossling et al., 2021; Kreiner, Ram, 2021; Woюo, 2021). В некоторых работах указывается, что внутренний туризм характеризуется внутренним спросом и внутренним предложением, относительно независимыми от международных потрясений, что наряду с его преимуществами для экономики (создание рабочих мест, вклад в инвестиции и производство) является фактором для снижения экономической уязвимости (Nguyen, Su, 2020).

В России в последнее время отмечен интерес к исследованию внутреннего туризма и его экономической оценке. Авторами поднимается проблема поиска новых стратегических векторов его развития в изменившихся геополитических условиях. Констатируется, что без целевого роста доходов граждан выполнение цели нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» по достижению к 2030 году двукратного роста числа путешествий по стране маловероятно: из-за низкого уровня доходов граждан спрос на туризм пока не имеет оснований для увеличения, а выполнение заявленных показателей возможно лишь за счет роста частоты поездок платежеспособного населения (Симонян, Сарян, 2022). То, что снижение покупательной способности остается сдерживающим фактором для развития внутреннего туризма,

⁵ В исследовании под термином «макрорегион» понимаются административные границы федеральных округов Российской Федерации.

⁶ На Северо-Запад России поехали больше экскурсионных туристов. URL: <https://www.atorus.ru/node/48021> (дата обращения 01.06.2023).

⁷ Анализ спроса на туристские услуги проведен на основе статистических данных, характеризующих востребованность населением коллективных средств размещения, а также результатов социологических опросов, посвященных предпочтениям россиян в отношении направлений внутреннего туризма.

указывается и в других исследованиях (Донскова и др., 2022). Отмечаются различия между территориями с точки зрения доступности туруслуг для населения (Морошкина, Кондратьева, 2021), внутрирегиональные диспропорции между величиной турпотока и развитостью туристской инфраструктуры (Иванов и др., 2022).

Российские ученые уделяют довольно много внимания раскрытию перспектив развития туризма Северо-Запада России. Так, С.В. Кондратьева подчеркивает, что одним из ограничений роста турпотока в регион является слабая узнаваемость турпродукта на внутреннем рынке (Кондратьева, 2022). Она отмечает важность удовлетворения потребностей в отдыхе и туризме местного населения на основе туристских ресурсов региона (Виды туризма ..., 2022). В других исследованиях обозначено, что туристский рынок региона находится на стадии развития, которое сдерживается слабой транспортной доступностью (Орлова, 2021), недостатком туристской инфраструктуры, дороговизной туруслуг и сложными климатическими условиями (Яковчук, 2020).

Однако в то же время многими исследователями выявлены привлекательные для туристов точки роста, способствующие притоку туристов в регион. В качестве таковых выступает потенциал гастрономического и этнографического туризма (Поспелова, Кутыева, 2022), создание межрегиональных туристских маршрутов (Кожевников, Секушина, 2021).

Обобщая работы по оценке востребованности туристских ресурсов региона населением, следует отметить, что они базируются главным образом на данных официальной статистики, характеризующей состояние инфраструктуры отрасли (средств размещения, турфирм, предприятий общественного питания, транспорта, туристско-информационных центров). Стоит отметить, что сведения Росстата остаются основным источником информации о развитии туризма, хоть и нуждаются в расширении и детализации (Леонидова, Сидоров, 2019; Овчаров, 2014; Овчаров, 2021). При

этом при анализе зачастую используются абсолютные показатели, которые не всегда объективно отражают состояние изучаемого объекта. Анализ немногочисленных работ по проблематике туристской отрасли субъектов СЗФО, в которых применялся расчет относительных индикаторов с учетом численности населения, показал, что авторами выводы сформулированы на основании либо неполных данных, характеризующих объекты инфраструктуры туризма (Иванов и др., 2022), либо на узком временном интервале, не включающем оценку состояния туризма в регионе в постпандемийный период (Леонидова, 2022). Кроме того, зачастую исследования по данной проблематике не включают в себя результаты социологических опросов, что существенно сказывается на выводах. Таким образом, нами учтены вышесказанные аспекты, что существенно повышает значимость полученных результатов и является основой для формирования дальнейшего вектора развития туризма СЗФО.

Оценка спроса населения на туристские услуги округа была проведена на основе статистических данных, характеризующих деятельность коллективных средств размещения (КСР), а именно:

- число россиян, остановившихся в КСР, на 1000 жителей территории;
- количество ночевки лиц, остановившихся в КСР, на 1000 жителей территории.

Для выявления ограничений потребления населением туристских услуг макро-региона были использованы показатели, отражающие уровень цен на услуги внутреннего туризма и доходов населения, обеспеченность исследуемых субъектов туристской инфраструктурой (число мест в КСР). Данные индикаторы достаточно объективно отражают сложившиеся тенденции в отношении спроса, социально-экономическую ситуацию, пригодны для сопоставления во временной динамике. Полученные выводы подкреплены результатами анализа социологических исследований.

Результаты исследования

Возможности официальной российской статистики по туризму весьма ограничены. Объективно оценить объем внутреннего туристского потока затруднительно, так как рассчитываемые Росстатом индикаторы спроса населения на гостиничную инфраструктуру, в том числе введенный в 2022 году показатель «внутренний туристский поток по Российской Федерации», основаны на сведениях гостиничных предприятий о числе поездок, а не количестве путешественников. При анализе публикуемой статистической информации стоит учитывать, что она отражает интенсивность туристских поездок, в целом соответствуя международной практике. Это предполагает, что в данном случае один и тот же турист за определенный промежуток времени может совершить несколько поездок с целью отдыха, которые учитываются в итоге. Также в российской статистике не учитываются посетители, которые не останавливаются в месте пребывания на ночевку (экскурсанты), и путешественники, выбирающие услуги размещения в частном секторе, что является ограничением данного исследования. В связи с вышесказанным основным источником информации, характеризующей реальный

объем потребления туристских услуг, остаются статистические данные коллективных средств размещения.

Результаты оценки спроса россиян на услуги средств размещения СЗФО

Всего за двадцатилетний период наблюдений в среднем по стране внутренний турпоток увеличился в 3,1 раза, в то время как в СЗФО – в 3,6 раза (рис. 1). За анализируемый период доля макрорегиона в общем внутреннем турпоток не превышала 13,9% (показатель 2009 года).

В абсолютных значениях по итогам 2022 года, как и двумя годами ранее, лидером в стране стал Центральный федеральный округ, в гостиницах которого разместились 20 млн чел., т. е. 28% от всего внутреннего турпоток в стране (рис. 2). Гостиничный сектор Северо-Запада в 2022 году принял вдвое меньше постояльцев, чем в ЦФО. В то же время по сравнению с прошлогодним значением показатель продемонстрировал положительную динамику, увеличившись на 10,3%.

Несмотря на небольшой рост туристской активности в СЗФО в постпандемийный период, по итогам 2022 года по динамике числа внутренних туристов округ занял лишь 7 место среди всех макрорегионов страны (табл. 1).

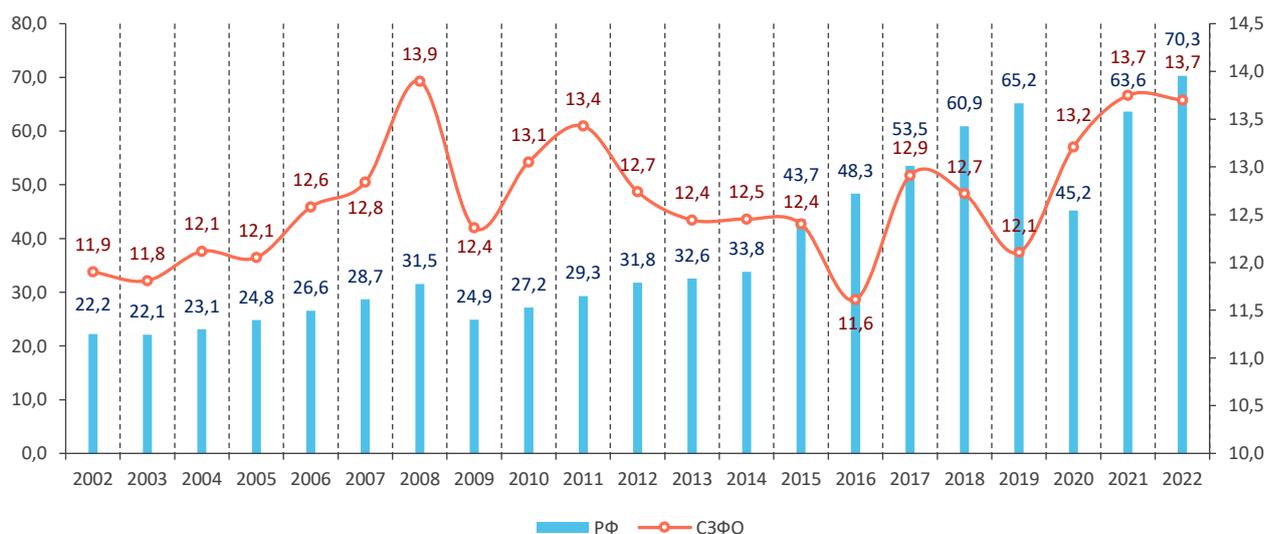

Рис. 1. Динамика численности россиян, остановившихся в коллективных средствах размещения (млн чел.), и доля туристского потока СЗФО, %

Источник: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31560>

Рис. 2. Динамика объема внутреннего турпотока в РФ в разрезе федеральных округов в 2020–2022 гг., млн чел.

Источник: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31560>

Таблица 1. Динамика численности россиян, остановившихся в коллективных средствах размещения, в разрезе субъектов СЗФО в 2020–2022 гг.

Территория	% к предыдущему году			Ранг*, 2022 год
	2020 год	2021 год	2022 год	
РФ	69,4	140,7	110,5	-
СЗФО	75,7	146,5	110,1	7
1. Вологодская область	59,7	131,7	125,3	10
2. Псковская область	64,3	144,3	124,4	12
3. Новгородская область	80,8	130,8	121,1	22
4. Ненецкий автономный округ	65,1	140,3	116,1	33
5. Санкт-Петербург	72,4	151,8	114,4	40
6. Архангельская область	58,1	168,1	106,0	59
7. Республика Карелия	87,6	146,4	105,8	61
8. Ленинградская область	89,7	129,8	103,3	66
9. Мурманская область	85,8	148,4	103,0	68
10. Республика Коми	62,1	135,2	96,8	76
11. Калининградская область	92,7	159,3	91,1	79

* Ранг соответствующего региона и федерального округа по динамике показателя в 2022 году среди 85 субъектов Федерации (без учета Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей) и 8 федеральных округов.
Источник: данные Росстата.

По данным Росстата, лучшее значение показателя в стране в 2022 году зафиксировано в Северо-Кавказском федеральном округе (+25%), во многом обусловленное продолжающимся с 2020 года спросом туристов на турпоездки в Республику Дагестан (+73,5%), которая приобрела в период пандемии большую известность благодаря продвижению в социальных сетях⁸.

Основной вклад в динамику роста показателя внесли Вологодская (+25,3%), Псковская (+24,4%) и Новгородская (+21,1%) области, что свидетельствует об интересе туристов к этим регионам. По итогам 2022

По итогам 2022 года туризм в Дагестане показал рекордный рост. В республике открыты новые туристические маршруты, а также введены новые туристические объекты. В Дагестане активно развивается туризм, что способствует развитию экономики региона.

⁸ «Толпа людей хлынула»: как соцсети открыли для туризма Дагестан. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/455689-tolpa-ludej-hlynula-kak-socseti-otkryli-dla-turizma-dagestan>

Таблица 2. Динамика численности россиян, остановившихся в коллективных средствах размещения, в разрезе субъектов СЗФО в 2019–2022 гг., на 1000 человек населения, чел.

Территория	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2022 год к 2021 году, %	2022 год к 2019 году, %
РФ	444,1	308,2	435,4	483,2	110,0	108,8
СЗФО	564,7	427,2	627,6	693,0	110,4	122,7
Республика Карелия	704,3	620,9	916,6	979,3	106,8	139,0
Мурманская область	352,6	305,4	458,5	477,9	104,2	135,5
Калининградская область	555,1	509,1	806,1	727,9	90,3	131,1
Новгородская область	509,4	414,2	545,4	667,8	122,4	131,1
г. Санкт-Петербург	712,5	514,5	783,2	897,3	114,6	125,9
Псковская область	615,9	398,2	580,2	730,2	125,8	118,6
Ленинградская область	574,9	508,2	653,9	668,6	102,2	116,3
Архангельская область	303,9	177,7	301,4	323,3	107,2	106,4
Ненецкий автономный округ	289,4	187,3	261,1	302,2	115,7	104,4
Вологодская область	400,9	240,7	319,7	404,6	126,5	100,9
Республика Коми	274,8	172,6	235,3	230,5	98,0	83,9

Источник: данные Росстата.

года в гостиницах и прочих коллективных средствах размещения в Вологодской области остановились 461 тыс. чел. В Псковской и Новгородской областях показатель составил 448 и 391 тыс. чел. соответственно. Вологодские власти связывают такой успех с улучшившейся транспортной доступностью главной зимней точки притяжения туристов – Вотчины Деда Мороза в Великом Устюге, в котором перед Новым годом открыли обновленный аэропорт, запустили из Москвы специализированные турпоезда («Мороз-экспресс») и впервые после пандемии возобновили автобусные туры⁹. В Псковской области рост туристской активности объясняется популярностью региона среди туристов, прежде всего из Москвы и Санкт-Петербурга, в новогодние праздники, а также интересом к культурно-познавательному туризму. Музеи региона приняли около 2 млн туристов, что почти на 50% больше, чем в 2021 году¹⁰.

Спад отмечен в Республике Коми и Калининградской области (на 3,2 и 8,9% со-

ответственно). Снижение туристской привлекательности Калининградской области по итогам 2022 года в большей степени обусловлено ухудшением геополитической обстановки и негативным информационным фоном, повлиявшим на настроения туристов: резкий отток людей, большое количество отказов от туров пришлось именно на конец февраля – начало марта 2022 года, когда было объявлено об СВО и закрытии воздушного коридора над регионом¹¹.

Более объективную оценку потребления населением туристских услуг с учетом пространственного распределения может дать сравнительный анализ в региональном аспекте, для чего выявлена динамика количества внутренних туристов на 1000 жителей территории (табл. 2). Показатель характеризует интенсивность туристских прибытий и рассчитан на временном интервале 2019–2022 гг., чтобы учесть значения допандемийного периода и текущую ситуацию.

Результаты анализа свидетельствуют, что по итогам 2022 года лидерами в СЗФО по

⁹ Турпоток в регионы вырос на рекордные 15% // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2023/02/06/Ne_privikli_k_rekordam

¹⁰ В Псковской области подсчитали туристический поток за 2022 год. URL: <https://hotelier.pro/news/item/v-pskovskoy-oblasti-podschitali-turisticheskiy-potok-za-2022-god>

¹¹ «Ъ»: инвесторы сворачивают турпроекты в Калининградской области // ПБК. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/21/12/2022/63a2f0fd9a7947021b6a445b>

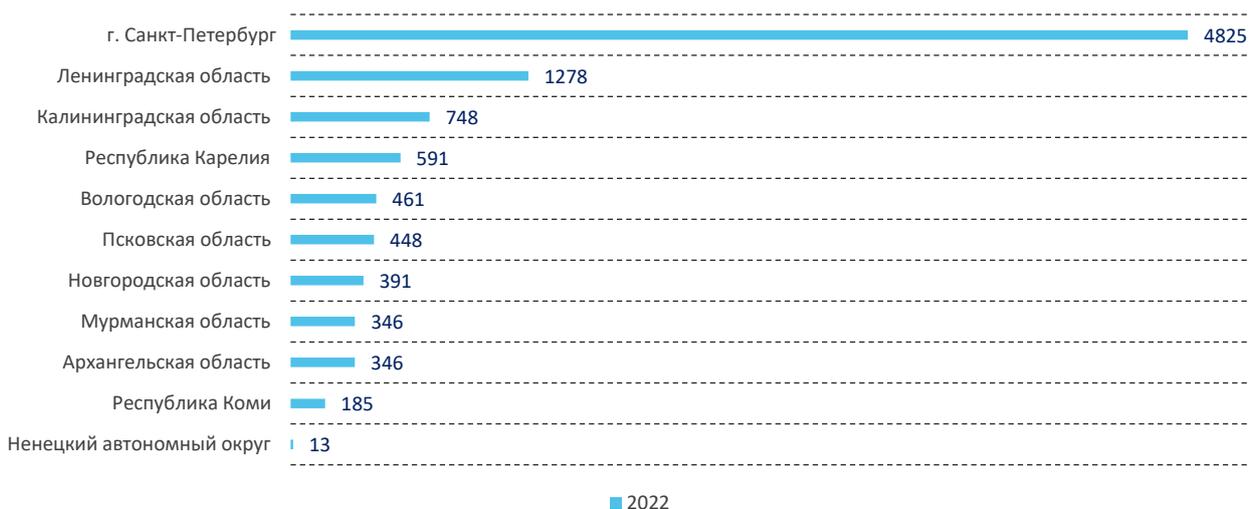

Рис. 3. Динамика численности россиян, остановившихся в коллективных средствах размещения, в разрезе субъектов СЗФО в 2020–2022 гг., тыс. чел.

Источник: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31560>

числу внутренних туристов на 1000 жителей стали Республика Карелия, г. Санкт-Петербург, Псковская, Калининградская, Ленинградская и Новгородская области. Значение показателя в них выше среднестранового уровня. Примечательно, что в большинстве субъектов Северо-Запада туристская активность восстановилась и даже усилилась, превзойдя значения 2019 года. Особенно заметен рост в Республике Карелии (на 39%), Мурманской (на 35,5%), Калининградской и Новгородской (на 31,1%) областях. К числу регионов, продемонстрировавших самую слабую динамику показателя (+0,9%), относится Вологодская область. Несмотря на внушительный рывок за 2021–2022 гг. (+26,5%), она лишь восстановила допандемийный уровень. К явным аутсайдерам относится Республика Коми, где отмечена негативная тенденция спада интереса туристов и низкой востребованности туристских продуктов региона, в котором существует большой потенциал для наращивания турпотока и объема потребления населением туристских услуг за счет расширения туристской инфраструктуры и открытия новых маршрутов.

В абсолютных цифрах по итогам 2022 года в Республике Карелии остановились

591 тыс. человек (рис. 3), в результате чего она стала единственным регионом СЗФО, где среднегодовое число туристов превысило численность жителей. Это свидетельствует о высокой активности туристов, которая положительно влияет на экономику региона: по сравнению с 2021 годом на 70% вырос объем налоговых поступлений от деятельности организаций, работающих в сфере туризма, составив 400 млн руб.¹² В 2022 году Республика Карелия заняла 4 место среди субъектов России по объему привлеченных средств федерального бюджета на развитие инфраструктуры туризма: на эти цели регион получил рекордную сумму – около 500 млн руб.¹³

О динамике потребления туристских услуг в макрорегионе можно судить по количеству ночевок туристов в средствах размещения на 1000 жителей.

За период с 2019 по 2022 год наилучшие значения этого показателя, превысившие допандемийный уровень, отмечены в Калининградской области (рост на 23,3%), Республике Карелии (+28,4%), Мурманской (+25%), Псковской (+20,5%) и Новгородской (+14,2%) областях, г. Санкт-Петербурге (+8,5%; табл. 3).

¹² Число туристов в Карелии в 2022 году вдвое превысило количество местных жителей. URL: <https://stolicaonego.ru/news/chislo-turistov-v-karelii-v-2022-godu-vdvoe-prevysilo-kolichestvo-mestnyh-zhitelej>

¹³ Турпоток в Карелию в 2022 году составил более 1,3 млн человек // Интерфакс Северо-Запад. URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/main/turpotok-v-kareliyu-v-2022-godu-sostavil-bolee-1-3-mln-chelovek>

Таблица 3. Динамика количества ночевков туристов в коллективных средствах размещения Северо-Запада в 2019–2022 гг., на 1000 человек населения, ед.

Территория	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2022 год к 2021 году, %	2022 год к 2019 году, %
РФ	1929,6	1305,3	1889,4	2171,1	114,9	112,5
СЗФО	2275,4	1436,5	2144,1	2451,0	114,3	107,7
Калининградская область	2103,3	1824,4	2950,3	3219,7	109,1	153,1
Республика Карелия	1690,6	1440,7	2030,1	2171,4	107,0	128,4
Мурманская область	1342,5	1117,1	1590,7	1676,8	105,4	124,9
Псковская область	1930,6	1096,0	2032,4	2325,6	114,4	120,5
Новгородская область	1855,9	1201,9	1718,4	2118,6	123,3	114,2
г. Санкт-Петербург	2979,5	1646,3	2689,0	3232,4	120,2	108,5
Вологодская область	1221,2	853,4	999,2	1202,7	120,4	98,5
Ненецкий автономный округ	754,2	634,4	741,0	661,2	89,2	87,7
Архангельская область	1381,3	889,7	1131,4	1199,5	106,0	86,8
Ленинградская область	2901,9	1872,9	2382,6	2507,2	105,2	86,4
Республика Коми	1112,0	891,5	997,5	885,7	88,8	79,7

Источник: данные Росстата.

По числу ночевков на 1000 жителей достичь докризисного уровня пока не удалось почти половине субъектов округа, а именно Вологодской области, Ненецкому АО, Архангельской, Ленинградской областям и Республике Коми. В этих регионах туристы сократили время своего пребывания, что, соответственно, отразилось и на вкладе предприятий туристической индустрии в экономику.

Выявление ограничений потребления населением туристских услуг СЗФО

На объем потребления туристских услуг влияет уровень цен. В целом по России цены на услуги внутреннего туризма выросли в 2022 году на 12,2%¹⁴ к декабрю предыдущего года после повышения на 8,8% годом ранее (табл. 4).

В СЗФО показатель увеличился на 11,2%¹⁵, что также существенно больше подорожания в предыдущем году. Наиболее значимым стал рост цен, опередивший среднестрановой уровень, в Ненецком АО (на 25,7%), Калининградской и Мурманской областях (на 18,8 и 16,2% соответственно).

Отмеченное подорожание в секторе внутреннего туризма накладывает опреде-

ленные ограничения на востребованность туристских услуг макрорегиона со стороны жителей Северо-Запада, объем потребления которых определяется уровнем их дохода.

Реальные денежные доходы жителей СЗФО в 2022 году сократились на 2,5%, что является худшим результатом среди остальных федеральных округов страны (табл. 5). Лишь в Новгородской области отмечен прирост реальных денежных доходов населения (на 1%). Негативная динамика показателя в стране и макрорегионе детерминирована влиянием санкционного кризиса 2022 года: на протяжении первых трех кварталов показатель падал в годовом выражении¹⁶. Резко сократились доходы по сравнению с предыдущим годом у жителей Архангельской и Калининградской областей, занявших по этому показателю 76 и 81 место в стране соответственно.

Подушевые доходы в СЗФО в 2022 году были выше, чем в среднем по России. По данному показателю макрорегион занял второе место в стране после Центрального федерального округа. Это объясняется вы-

¹⁴ При общем уровне инфляции в РФ в 2022 году в 96,7% к декабрю предыдущего года.

¹⁵ При общем уровне инфляции в РФ в 2022 году в 102,4% к декабрю предыдущего года.

¹⁶ Доходы россиян упали на 1% по итогам года // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2023/63e3aab79a7947b6ad7f53b9>

Таблица 4. Динамика цен на услуги внутреннего туризма в СЗФО в 2019–2022 гг., % к предыдущему году

Территория	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
РФ	104,3	101,1	108,8	112,2
СЗФО	106,2	99,7	109,8	111,2
Ненецкий автономный округ	113,5	104,3	101,1	125,7
Калининградская область	105,7	101,7	110,4	118,8
Мурманская область	103,0	97,5	118,2	116,2
Псковская область	104,0	102,4	105,6	113,1
Новгородская область	103,3	104,7	104,9	113,0
Вологодская область	104,5	102,8	109,1	111,8
г. Санкт-Петербург	105,9	98,6	109,9	111,4
Ленинградская область	106,7	101,7	106,6	111,1
Республика Карелия	107,2	101,3	116,0	109,9
Республика Коми	107,7	96,9	109,1	106,9
Архангельская область	106,6	101,8	108,4	104,5

Источник: составлено на основе ЕМИСС.

Таблица 5. Динамика реальных денежных доходов населения СЗФО в 2020–2022 гг.

Территория	% к предыдущему году			Ранг*, 2022 год	Территория	Объем на 1 жителя 2022 года, тыс. руб.	Ранг**		
	2020 год	2021 год	2022 год				2020 год	2021 год	2022 год
РФ	98,6	103,8	98,6	-	РФ	45	-	-	-
СЗФО	100,2	105,6	97,5	8	СЗФО	49	2	2	2
1. Новгородская область	96,7	103,1	101,0	7	1. Ненецкий автономный округ	96	3	4	4
2. Ленинградская область	100,9	105,4	98,7	26	2. Санкт-Петербург	65	9	8	7
3. Ненецкий автономный округ	101,1	99,6	98,5	27	3. Мурманская область	57	11	11	11
4. Санкт-Петербург	100,8	109,5	98,4	30	4. Республика Коми	42	17	19	20
5. Псковская область	99,8	103,3	97,5	46	5. Архангельская область	42	20	20	22
6. Мурманская область	101,0	102,7	96,4	63	6. Ленинградская область	41	22	22	24
7. Вологодская область	99,9	99,4	96,3	65	7. Республика Карелия	39	25	26	29
8. Республика Карелия	100,9	99,4	96,1	67	8. Вологодская область	35	38	41	40
9. Республика Коми	97,8	98,9	95,1	74	9. Калининградская область	34	39	40	46
10. Архангельская область	98,3	100,1	94,7	76	10. Новгородская область	33	56	56	53
11. Калининградская область	99,0	101,4	93,7	81	11. Псковская область	33	55	55	57

* Ранг соответствующего региона и федерального округа по динамике показателя в 2022 году среди 85 субъектов Федерации (здесь и далее – без учета Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей) и 8 федеральных округов.

** Ранг соответствующего региона и федерального округа по объему доходов на 1 жителя среди 85 субъектов Федерации и 8 федеральных округов.

Источник: данные ЕМИСС. Реальные денежные доходы. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31422>

Таблица 6. Динамика числа мест в коллективных средствах размещения СЗФО, ед.

Территория	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2022 год к 2021 году, %	2022 год к 2019 году, %
РФ	2495687	2472969	2634447	2760124	104,7	110,6
СЗФО	242189	228684	250333	271755	108,6	112,2
Калининградская область	16982	17768	18714	23339	124,7	137,4
Мурманская область	8139	9029	9684	9953	102,8	122,3
Ненецкий АО	241	174	287	293	102,1	121,6
Новгородская область	9176	9447	9661	11045	114,3	120,4
Республика Карелия	10661	10569	11571	12523	108,2	117,5
Ленинградская область	45317	41203	48279	52152	108,0	115,1
г. Санкт-Петербург	105034	97674	106197	116301	109,5	110,7
Псковская область	10887	11309	10494	11586	110,4	106,4
Вологодская область	14631	13694	14738	15137	102,7	103,5
Архангельская область	13811	11043	13077	13110	100,3	94,9
Республика Коми	7310	6774	7631	6316	82,8	86,4

Источник: составлено на основе ЕМИСС.

соким значением индикатора в Ненецком автономном округе, обусловленным нефтегазодобывающим и северным статусом региона, в Санкт-Петербурге (один из центров экономической жизни страны, в котором развиты промышленность, торговля, банковский сектор, IT-отрасль, сфера коммуникации и транспорта), в Мурманской области, что связано с действием в ней районных коэффициентов и надбавок к заработной плате из-за особых климатических условий, а также высокой оплатой труда в отраслях, сопряженных с добычей полезных ископаемых и рыболовством. В то же время в подавляющем большинстве субъектов округа среднедушевые доходы населения ниже среднероссийских, особенно в Псковской, Новгородской, Калининградской и Вологодской областях.

Инфраструктурные возможности СЗФО за последние годы расширяются, что выражается в росте числа мест в коллективных средствах размещения. Так, за 2019–2022 гг. этот показатель увеличился на 12,2% (табл. 6). Позитивная динамика показателя зафиксирована во всех субъектах Северо-Запада, за исключением Архангельской области, кото-

рая почти вышла на докризисный уровень, и Республики Коми.

Самый высокий рост отмечен в Калининградской области (+37,4%), Мурманской области (+22,3%), Ненецком АО (+21,6%) и Новгородской области (+20,4%). Существенные темпы наращивания номерного фонда в Калининградской области объясняются активной политикой региональных органов власти по поддержке турбизнеса, а именно субсидированием процентных ставок по кредитам на строительство гостиниц и отелей¹⁷.

Следует отметить, что основной объем номерного фонда сконцентрирован в г. Санкт-Петербурге, в котором по итогам 2022 года насчитывалось 116 тыс. мест – практически половина от общего числа мест гостиничных объектов СЗФО. Таким образом, можно сделать вывод о наличии территориальной дифференциации по уровню развития туристской инфраструктуры.

Анализ востребованности турпродуктов СЗФО россиянами

Использование данных социологического опроса, проведенного Фондом общественного мнения в 2022 году, позволило

¹⁷ На строительство гостиниц власти региона субсидируют 150 млн рублей. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/01/12/2020/5fc655719a79472cd42ced53>

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «В какие из перечисленных мест в России Вы когда-либо выезжали на отдых?»*, % от числа опрошенных

* Вопрос не задавался тем, кто никогда не выезжал в другие регионы России на отдых; отвечали 70% респондентов. Карточка, любое число ответов.

Источник: Внутренний туризм. ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 22–24 июля 2022 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%.

URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14758>

определить, насколько востребованы туристические услуги округа его жителями и жителями других регионов. Как показали результаты опроса, г. Санкт-Петербург посетили с целью туризма 19% респондентов, а в Республике Карелии, Калининградской области с турпоездкой побывали по 4% опрошенных, на Русском Севере – 3% (рис. 4). Таким образом, основной спрос на Северо-Западе по-прежнему приходится на северную столицу, в которой сконцентрирована туристская и транспортная инфраструктура макрорегиона.

Однако число россиян, желающих посетить дестинации Северо-Запада, намного больше (рис. 5). Так, Санкт-Петербург в качестве привлекательного места для турпоездки отметили 27% респондентов, Республику Карелию – 18%, Калининградскую область – 9%, регионы Русского Севера – 7%. Это позволя-

ет говорить о неиспользованном туристском потенциале макрорегиона и существующем потенциальном спросе туристов, не совершающих путешествия, как следует из социологических опросов ВЦИОМ, главным образом по причине отсутствия финансовых средств на эти цели.

Так, существенно не поменялось число россиян, которые остаются в летний отпуск дома: 51% в 2023 году (в 2021 году их доля составляла 52%)¹⁸. У 38% респондентов из числа тех, кто остается дома, отсутствуют финансовые возможности для совершения поездки. Порядка 65% россиян, прошедших опрос в 2023 году, ответили, что в прошлый год не выезжали летом в другие регионы России¹⁹.

Также интересна тенденция роста доли респондентов, совершающих турпоездки

¹⁸ Летние планы россиян – 2023: запросы, ожидания, направления // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnie-plany-rossijan-2023-zaprosy-ozhdaniya-napravleniya> (дата обращения 10.06.2023).

¹⁹ Там же.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Если говорить о поездках по России, то какие места Вы хотели бы посетить, вне зависимости от того, бывали Вы там ранее или нет?», % от числа опрошенных (любое число ответов)

Источник: Внутренний туризм. ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 22–24 июля 2022 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14758>

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Вы когда-нибудь выезжали в другие регионы России на отдых или никогда не выезжали? И если да, то когда последний раз Вы ездили отдыхать в какой-либо регион России, в том числе в короткие поездки (на несколько дней)?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Менее года назад	28	19	23	10	15	18	17	14
От года до трех лет назад	14	14	21	28	15	22	17	21
От трех до пяти лет назад	9	9	8	9	8	6	5	8
От пяти до десяти лет назад	9	9	8	11	3	5	8	8
Десять лет назад и более	18	21	19	9	16	24	13	21
Никогда	21	27	20	35	43	26	40	28
Затрудняюсь ответить	0	1	2	0	0	0	0	0

Источник: Внутренний туризм. ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 22–24 июля 2022 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14758>

дважды в год: за 2021–2023 гг. доля таких ответов выросла на 4 п. п. и составила 33% в 2023 году. Это позволяет сделать вывод, что рост внутреннего туризма в большей степени обусловлен спросом со стороны не новых

туристов, а тех, кто путешествовал и ранее, просто стал делать это более регулярно²⁰.

Почти треть жителей Северо-Запада (27%) никогда не выезжала на отдых в другие регионы России (табл. 7).

²⁰ Летние планы россиян – 2023: запросы, ожидания, направления // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnie-plany-rossijan-2023-zaprosy-ozhidaniya-napravleniya> (дата обращения 10.06.2023).

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «В какие из перечисленных мест в России Вы когда-либо выезжали на отдых?»*, % от числа опрошенных, проживающих в СЗФО

* Вопрос не задавался тем, кто никогда не выезжал в другие регионы России на отдых; отвечали 70% респондентов. Карточка, любое число ответов.

Источник: Внутренний туризм. ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 22–24 июля 2022 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%.

URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14758>

Среди тех, кто путешествовал, самым популярным для поездки в СЗФО был Санкт-Петербург, который посетили 20% респондентов (рис. 6). Намного меньше жителей округа побывали в Калининградской области (9%) и на Русском Севере (6%).

Анализ программных документов, определяющих развитие субъектов СЗФО, показал, что стратегии по туризму существуют только в Мурманской и Ленинградской областях. В Архангельской области действует концепция развития туризма. В стратегиях социально-экономического развития остальных регионов округа туризм упоминается как перспективная для развития отрасль. Таким образом, для повышения эффективности ее функционирования необходимо совершенствовать систему стратегического управления в части разработки отдельных стратегий развития туризма на основе соответствующего методического обеспечения.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволило выявить тенденции потребления населением туристских услуг Северо-Западного федерального округа. По итогам работы можно сделать следующие выводы:

- наблюдается устойчивый тренд роста интереса туристов к регионам Северо-Западного федерального округа;
- спрос со стороны россиян на услуги гостиничного сектора в большинстве субъектов СЗФО достиг уровня 2019 года;
- у жителей страны и СЗФО существует нереализованный спрос на туристские услуги макрорегиона;
- маловостребованными среди дестинаций Северо-Запада остаются регионы Русского Севера (Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Республика Коми).

Потребление туристских услуг макрорегиона сдерживается ростом цен на них и

низким уровнем дохода жителей, наличием существенных территориальных диспропорций в отношении обеспечения туристской инфраструктурой.

В связи с этим представляется важным выделение приоритетов, определяющих развитие туризма и стимулирующих потребление туристских услуг СЗФО в ближайшей перспективе.

1. Развитие перспективных видов туризма

Богатый культурно-исторический и природный потенциал субъектов СЗФО позволяет организовывать различные виды туристской деятельности: культурно-познавательный, горнолыжный, экологический, этнографический, сельский, событийный, деловой, рыболовный, охотничий, активный, религиозный, лечебно-оздоровительный, круизный, арктический туризм.

В последнее время со стороны государства оказывается существенная поддержка российским регионам в отношении тех видов туризма, развитие которых способно генерировать туристский поток, реализовать имеющийся туристско-рекреационный потенциал, снизить сезонность и соответствовать запросам современных туристов.

Одним из таких видов является промышленный туризм, предполагающий посещение туристами объектов производства. В России в последнее время он весьма динамично развивается. С 2019 года его комплексным развитием в стране занимается Агентство стратегических инициатив, специалистами которого создана методология по организации промышленного туризма в регионах РФ и сформированы пошаговые инструкции по ее внедрению. В 2021–2022 гг. участниками программы в СЗФО стали Архангельская, Мурманская, Псковская области, Республика Карелия и г. Санкт-Петербург. В результате в этих субъектах был определен перечень предприятий для посещения туристами, разработаны экскурсии. В 2023 году лидерами по развитию данного направления в СЗФО стали Республика Карелия и г. Санкт-Петербург, чьи предпри-

ятия (Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат и АО «Силовые машины») вошли в список лучших организаторов промышленного туризма. Эти практики по развитию промышленного туризма перспективны для внедрения и в других субъектах округа.

Другим перспективным направлением, способным обеспечить рост турпотока, является экологический туризм. СЗФО располагает существенным потенциалом для его развития: особо охраняемые природные территории, выступающие ресурсом экологического туризма, занимают 13,1% всей территории Республики Коми, что во многом объясняется расположением там крупнейшего природного парка «Югыд ва» – объекта ЮНЕСКО. В основном его развитие сдерживается неразвитостью законодательства. В ближайшей перспективе ожидается принятие законопроекта о туризме на особо охраняемых природных территориях, что значительно увеличит посещаемость региона.

Драйвером развития территорий может стать событийный туризм, которому оказывается значительная финансовая поддержка со стороны федеральных органов власти. Так, на его развитие в 2023 году правительство по результатам конкурсного отбора выделило российским регионам 638 млн руб. для поддержки и продвижения событийных проектов. Среди получателей субсидии оказались следующие субъекты СЗФО: Архангельская, Псковская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург и Республика Карелия. В то же время остальные территории также располагают высоким потенциалом для его развития.

Еще одним перспективным направлением для развития выступает поддержка в субъектах СЗФО развития автомобильного туризма. Во многих странах мира автомобильный туризм является катализатором внутреннего турпотока. В 2023 году Президент РФ В.В. Путин поручил ускорить разработку концепции развития автомобильного туризма в России²¹. По данным социологических

²¹ Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/71145>

опросов, 83% жителей России имеют опыт таких путешествий, а больше всего авто-туристов проживает в Северо-Западном федеральном округе²². Одним из барьеров, сдерживающих развитие автотуризма в России, является недостаток инфраструктуры, в том числе объектов придорожного сервиса.

2. Адресное субсидирование туристических поездок внутри региона в отношении отдельных категорий граждан (детей, пенсионеров, малообеспеченных семей и т. д.)

В настоящее время российским правительством выделен 1 млрд рублей на программу бесплатных школьных поездок в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» для 29 российских регионов. Вологодская область является единственным участником программы школьного туризма среди субъектов СЗФО. По итогам 2022 года в рамках проекта в путешествие было отправлено около трех тысяч школьников. В 2023 году планируется увеличить их число вдвое. Перспективно использовать финансовое стимулирование поездок для пенсионеров.

3. Межрегиональное взаимодействие субъектов СЗФО в сфере туризма

Необходима активизация взаимодействия субъектов макрорегиона в рамках реализации межрегионального историко-культурного проекта «Серебряное ожерелье», объединяющего 11 регионов Северо-Запада России. Несмотря на сформированный за десятилетний период его реализации пул туристских маршрутов, собственно межрегиональных маршрутов создано не так много. В основном каждый субъект продвигает туры в рамках своего региона, не включая в программу предложения соседей, в результате чего теряется смысл проекта – общее продвижение туристских возможностей территории. Кроме того, нуждается в доработке информационное и маркетинговое обеспечение проекта. Существующий в настоящее время единый ресурс с описанием

туристских маршрутов предлагает только справочно-ознакомительную информацию. Возможность забронировать непосредственно тур отсутствует.

Результаты проведенного исследования позволили констатировать значительный уровень дифференциации развития туризма в субъектах СЗФО. К явным лидерам, на долю которых приходится наибольший объем потребления туристских услуг, можно отнести г. Санкт-Петербург, Республику Карелию, Псковскую, Калининградскую и Ленинградскую области. Для этих регионов характерна неравномерность распределения туристского потока из-за различного уровня развития туристской инфраструктуры и наличия туристских ресурсов, сезонности. Видится, что в отношении их целесообразно диверсифицировать туристское предложение и сделать его более доступным и разнообразным для потребителей.

Регионами СЗФО, в которых уровень потребления туристских услуг мог бы быть выше, являются Вологодская и Архангельская области, Республика Коми и Ненецкий АО. В этих субъектах необходимо повышать уровень сервиса, развивать туристскую и транспортную инфраструктуру, усиливать информационное продвижение туристских продуктов и повышать уровень межрегионального взаимодействия.

Реализация указанных направлений развития туризма СЗФО позволит нивелировать выявленные риски спада туристской активности и нарастить объем туристского потребления. Следует отметить, что во многом успешность их реализации зависит от активности региональных органов власти в вопросе привлечения федерального финансирования и создания благоприятных условий для инвесторов.

Научная новизна работы состоит в необходимости раскрытия современных закономерностей потребления населением туристских услуг СЗФО и обосновании путей раз-

²² Всероссийский опрос проведен Аналитическим центром НАФИ в декабре 2022 года с помощью собственной исследовательской платформы «Тет-о-твет». Опрошены 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше. Выборка построена на данных официальной статистики Росстата и репрезентирует население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4%. URL: <https://nafii.ru/analytics/novyuy-trend-avtoputeshestviya-po-rossii-populyarny-u-treti-rossiyan>

вития регионального туризма, способствующих росту востребованности туристских продуктов среди населения и повышению их конкурентоспособности. Полученные результаты имеют практическую значимость для органов власти и управления, способствуя большему пониманию текущего положения в отношении тенденций потребления туристских услуг населением в связи с существующими ограничениями официальной статистики и разработки направлений его стимулирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Виды туризма и география турпотоков в зеркале пандемии COVID-19 (2022): монография / под ред. А.Г. Манакова. Псков: Псковский гос. ун-т. 214 с.
- Донскова Л.И., Баранников А.Л., Маковецкий М.Ю. (2022). Состояние внутреннего туризма в России в современный период: количественный и качественный анализ // Вестник академии знаний. № 52 (5). С. 127–136.
- Иванов И.А., Васильева Т.В., Красильникова И.Н., Манаков А.Г. (2022). Внутренний туризм в муниципальных образованиях СЗФО: статистические оценки и влияние пандемии COVID-19 // Известия Русского географического общества. Т. 154. № 5–6. С. 59–72. DOI: 10.31857/S0869607122050044
- Кожевников С.А., Секушина И.А. (2021). Межрегиональное сотрудничество: опыт регионов Европейского Севера России // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Экономика. Т. 23. № 4. С. 56–70. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.4.5
- Кондратьева С.В. (2022). Развитие туризма в регионах Европейского Севера // Арктика и Север. № 47. С. 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164
- Леонидова Е.Г. (2022). Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. Т. 30. № 3. С. 624–646. DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646
- Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. (2019). Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 6. С. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
- Морошкина М.В., Кондратьева С.В. (2021). Региональная доступность как фактор развития туристского направления // Регионоведение. Т. 29. № 1. С. 60–81. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.060-081
- Овчаров А.О. (2021). К вопросу о совершенствовании статистического учета туристских поездок в условиях кризиса // Вопросы статистики. № 28 (2). С. 67–79. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-67-79
- Овчаров А.О. (2014). Классификация видов экономической деятельности в туристском сегменте экономики // Вопросы статистики. № 8. С. 40–45. DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-8-40-45
- Орлова В.С. (2021). Потенциал сферы туризма и рекреации Европейского Севера: оценка и направления развития в условиях освоения Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 1. С. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10
- Поспелова С.В., Кутыева Э.Р. (2022). Ресурсы развития этнического туризма на территории Арктической части России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 3. С. 211–214.
- Симонян Г.А., Сарян А.А. (2022). Стратегические цели и задачи развития внутреннего туризма в новых условиях // Современная научная мысль. С. 266–273. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-6-273-277
- Яковчук А.А. (2020). Проблемы развития туристской отрасли в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Арктика и Север. № 38. С. 56–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.5656
- Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F. (2021). Can domestic tourism relieve the COVID-19 tourist industry crisis? The case of Spain. *Journal of Destination Marketing and Management*, 20, 100568. DOI: 10.1016/j.jdmm.2021.100568
- Duro J.A., Perez-Laborda A., Fernandez M. (2022). Territorial tourism resilience in the COVID-19 summer. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 3, 1. DOI: 10.1016/j.annale.2022.100039

- Gossling S., Scott S., Hall M. (2021). Pandemics, tourism, and global change: A rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, 29, 1–20.
- Kreiner N.C., Ram Y. (2021). National tourism strategies during the COVID-19 pandemic. *Annals of Tourism Research*, 89, 103076.
- Nguyen C.P., Su T.D. (2020). Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 85, 103063. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103063
- Rogerson C.M., Rogerson J.M. (2021). COVID-19 and changing tourism demand: Research review and policy implications for South Africa. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 10 (1), 1–21. DOI: 10.46222/ajhtl.19770720-83
- Thano R., Kote D. (2015). The tourism consumption, a special economic category of the final demand in Albania and in the countries of the region. *EuroEconomica*, 34, 103–112.
- Woyo E. (2021). The sustainability of using domestic tourism as a post-COVID-19 recovery strategy in a distressed destination. In: Wörndl W., Koo C., Stienmetz J.L. (eds.). *Information and Communication Technologies in Tourism*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-65785-7_46

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Георгиевна Леонидова – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией отраслевых исследований Центра структурных исследований и прогнозирования территориального развития отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Leonidova E.G.

TRENDS IN THE CONSUMPTION OF TOURIST SERVICES IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT REGIONS

The Russian Federation is characterized by strong disproportions in the consumption of tourist products: the main demand of Russians falls on several destinations. In the context of fulfilling the objectives of the national project “Tourism and Hospitality Industry”, it is of interest to identify the trends in the consumption of tourist services in the Northwestern Federal District, which is the aim of the research. For its implementation, we have carried out the analysis of demand for tourism services in the macroregion by its residents and citizens of the country as a whole, identified the limitations and key risks of tourism services consumption, and proposed directions for tourism development in the subjects of the district. The results of the research allow establishing a significant level of differentiation of tourism development in the subjects of the Northwestern Federal District. In the course of the analysis, we have identified the territories of the district, in which it is possible to increase the consumption volume of tourist services, for which a set of relevant directions was proposed. The scientific novelty of the study lies in the necessity to reveal the modern regularities of the population’s consumption of tourist services in the NWFED and justification of ways to develop regional tourism, contributing to the growth of demand for tourist products among the population and increasing their competitiveness. The information base is the works of scientists dealing with the problems of stimulating tourist consumption including the case study of the Northwestern Federal District, as well as data from state statistics the World Tourism Organization, the results of sociological surveys of the All-

Russian Center for Public Opinion Research, and the Public Opinion Foundation. The research uses the methods of comparative analysis and synthesis, economic and statistical analysis. The materials of the article are of practical interest for authorities and management bodies, contributing to a better understanding of the current situation with regard to the trends in the consumption of tourist services by the population of the Northwestern Federal District in connection with the existing limitations of official statistics and the subsequent development of directions for its stimulation.

Tourism services, tourism, domestic tourism, Northwestern Federal District, consumption.

REFERENCES

- Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F. (2021). Can domestic tourism relieve the COVID-19 tourist industry crisis? The case of Spain. *Journal of Destination Marketing and Management*, 20, 100568. DOI: 10.1016/j.jdmm.2021.100568
- Donskova L.I., Barannikov A.L., Makovetskii M.Yu. (2022). Consumer research in the domestic tourism market during the pandemic: Preference and trends. *Vestnik akademii znanii=Bulletin of the Academy of Knowledge*, 52(5), 127–136 (in Russian).
- Duro J.A., Perez-Laborda A., Fernandez M. (2022). Territorial tourism resilience in the COVID-19 summer. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 3, 1. DOI: 10.1016/j.annale.2022.100039
- Gossling S., Scott S., Hall M. (2021). Pandemics, tourism, and global change: A rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, 29, 1–20.
- Ivanov I.A., Vasil»eva T.V., Krasil'nikova I.N., Manakov A.G. (2022). Domestic tourism in the NWFD municipalities: Statistical estimations and the impact of the COVID-19 pandemic. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva=Proceedings of the Russian Geographical Society*, 154(5-6), 59–72. DOI: 10.31857/S0869607122050044 (in Russian).
- Kondrat'eva S.V. (2022). Tourism development in the regions of European North. *Arktika i Sever=Arctic and North*, 47, 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164 (in Russian).
- Kozhevnikov S.A., Sekushina I.A. (2021). Interregional cooperation: Experience of the regions of the European North of Russia. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ekonomika=Journal of Volgograd State University. Economics*, 23(4), 56–70. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2021.4.5 (in Russian).
- Kreiner N.C., Ram Y. (2021). National tourism strategies during the COVID-19 pandemic. *Annals of Tourism Research*, 89, 103076.
- Leonidova E.G. (2022). Priorities and threats for the development of regional tourism. *Regionologiya=Russian Journal of Regional Studies*, 30(3), 624–646. DOI: 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646 (in Russian).
- Leonidova E.G., Sidorov M.A. (2019). Structural changes in the economy: Searching for sectoral drivers of growth. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12(6), 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9 (in Russian).
- Manakov A.G. (Ed.). (2022). *Vidy turizma i geografiya turpotokov v zerkale pandemii COVID-19: monografiya* [Tourism Types and Geography of Tourist Flows in the Mirror of the COVID-19 Pandemic: Monograph]. Pskov: Pskovskii gos. un-t.
- Moroshkina M.V., Kondrat'eva S.V. (2021). Regional accessibility as a factor in the development of a tourism destination. *Regionologiya=Russian Journal of Regional Studies*, 29(1), 60–81. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.060-081 (in Russian).
- Nguyen C.P., Su T.D. (2020). Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 85, 103063. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103063

- Orlova V.S. (2021). Potential of the tourism and recreation sphere in the European North: Evaluation and development vector in terms of the Arctic development. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(1), 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10 (in Russian).
- Ovcharov A.O. (2014). Classification of economic activities in the tourism segment of the economy. *Voprosy statistiki*, 8, 40–45. DOI: 10.34023/2313-6383-2014-0-8-40-45 (in Russian).
- Ovcharov A.O. (2021). On the improvement of statistical accounting for tourism trips amidst crisis. *Voprosy statistiki*, 28(2), 67–79. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-67-79 (in Russian).
- Pospelova S.V., Kutyeva E.R. (2022). Resources for the development of ethic tourism in the territories of the Arctic part of Russia. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 3, 211–214 (in Russian).
- Rogerson C.M., Rogerson J.M. (2021). COVID-19 and changing tourism demand: Research review and policy implications for South Africa. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 10(1), 1–21. DOI: 10.46222/ajhtl.19770720-83
- Simonyan G.A., Saryan A.A. (2022). Strategic goals and objectives of the development of domestic tourism in new conditions. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*=*Modern Scientific Thought*, 6, 266–273. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-6-273-277 (in Russian).
- Thano R., Kote D. (2015). The tourism consumption, a special economic category of the final demand in Albania and in the countries of the region. *EuroEconomica*, 34, 103–112.
- Woyo E. (2021). The sustainability of using domestic tourism as a post-COVID-19 recovery strategy in a distressed destination. In: Wörndl W., Koo C., Stienmetz J.L. (Eds.). *Information and Communication Technologies in Tourism*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-65785-7_46
- Yakovchuk A.A. (2020). Tourism industry development issues in the Arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i SeverArctic and North*, 38, 56–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.5656 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina G. Leonidova – PhD in Economics, head of the laboratory of sectoral studies of the center for structural research and forecasting of territorial development of the department of problems for socio-economic development and management in territorial systems, Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)